

На правах рукописи

МАЛЬСАГОВА Мадина Израиловна

**Теонимическая лексика в русском языке (на материале
художественной литературы)**

Специальность 10.02.01 - Русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой
степени кандидата филологических наук**

Ставрополь - 2004

Работа выполнена на кафедре русского языка Ингушского
государственного университета

- Научные руководители:** доктор педагогических наук
профессор **Жеребило Татьяна
Васильевна**
доктор филологических наук
профессор **Куркиев Алимбек
Сосламбекович**
- Официальные оппоненты:** доктор филологических наук
профессор **Буров Александр
Архипович**
кандидат филологических наук
доцент **Маловичко Людмила
Михайловна**
- Ведущая организация:** Армавирский государственный
педагогический университет

Защита состоится 27 апреля 2004 г. в 11 ч. на заседании
диссертационного совета Д 212.256.02 в Ставропольском
государственном университете по адресу: 355009, г. Ставрополь,
ул. Пушкина, 1-а, аудитория 416.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале
библиотеки СГУ по адресу: 355009, Ставрополь, ул. Пушкина, 1.

Автореферат разослан «19» марта 2004 г.

/Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук
доцент

Черная Т.К.

Общая характеристика работы.

Религия — одна из - форм общественного сознания, совокупность духовных представлений, основывающихся на вере в сверхъестественные силы и существа, которые являются предметом поклонения. Смена исповедуемых в различные времена религий - язычества и христианства, приобщение к античной мифологии не могли не отразиться на лексическом составе языка.

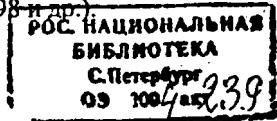
В различных стилях современного русского языка, - и особенно в художественной речи, выделяется обширный пласт собственных имен богов высшего и более низкого уровня (теонимов) и семантически примакающих к ним названий классов божеств; полубожественных персонажей человеческого происхождения, противопоставленных им наименований демонических персонажей, обладающих неограниченной властью в пределах земного мира, названий существ низшего уровня.

Существуют группы лексических единиц, обозначающих деифицированные абстрактные понятия и неантропоморфные объекты, названия атрибутов и символов, объектов, связанных с богослужением и особенностями ритуалов захоронения.

Актуальность темы исследования определяется тем, что в последнее десятилетие • изменилось отношение общества к религии, повлекшее за собой актуализацию лексики, обозначающей собственные имена божеств, а также связанные с ней другие разряды собственной и нарицательной лексики: родовые названия богов различных уровней, названия классов божеств, названия существ низшего уровня и др.

Описание теонимической лексики в XIX - XX вв. приобретает форму этнографических очерков, исторических описаний. В области языкознания преобладает сопоставительный анализ славянских божеств, связанный с развитием компаративистики. Накоплено большое количество исследований, рассматривающих этимологию имен теонимов (Анничков, 1914; Поспишил, 1901; Никифоровский, 1875; Гануш, 1846; Тальковский, 1916; Чулков, 1876; Попов, 1772; Сахаров, 1814; Потення, 1860; Фаминцын, 1884; Тупилов, 1882; Срезневский, 1848; Афанасьев, 1865; Строев, 1815; Линдман, 1895; Зеленин, 1905; Валеев, 1951; Даль, 1996; Зайцева, 1975; Зинин, 1969; Иссерман, 1961; Рязановский, 1915; Строгова, 1965; Филкова, 1987; Ховалкина, 1979 и др.).

Естественно, что при таком подходе описание теонимов приобретает энциклопедический характер. И как результат - появление словарей энциклопедического характера, ориентированных на детальное представление когнитивной информации (Библейская энциклопедия, 1990; Полный богословский энциклопедический словарь, 1999; Словарь церковнославянского и русского языка, 1847; Брокгауз, 1993; Древнерусский словарь (XV - XVI вв.); Мифы народов мира, 1998 и др.).

На фоне работ подобного типа появляются исследования лингвистического характера, анализирующие соотношение нарицательных и собственных имен (Зубов, 1982; Привалова, 1975; Суперанская, 1978 и др.), мифологическую лексику, русского языка в целом в ее взаимосвязи с фольклором, этнографией, историей, литературой (Аникина, 1988; Введенская, Колесников, 1995; Горбаневский, 1987; Черепанова, 1983; Лыков, 1998 и др.).

Однако за пределами, этих исследований остается описание теонимики как лексической системы, характеристика словообразовательных отношений в ней. Непрояснено до конца денотативное, сигнификативное, структурное, эмотивное значения теонимических единиц и примыкающей к ним религиозно-мистической, мифологической лексики.

Объект исследования.. - теонимическая лексика и семантически связанные с ней классы наименований, уходящие корнями в греко-латинскую традицию, а также лексика древнерусского, старославянского происхождения, употребляемая в современном русском языке XIX - XX вв.

Предмет исследования - лингвистические особенности теонимической • лексики в. плане ее; системной организации, функционирования в современном русском,. языке,. описание ее словообразовательных возможностей.

Цель работы - выявить состав теонимической лексики, ее структурно-семантические, функционально-стилистические особенности.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи: 1) проанализировать традиционные направления исследования теонимов; 2) сформулировать понятие теонима с учетом его лингвистических особенностей; 3) проанализировать соотношение мифологического и религиозного аспектов в теонимах как единицах языка; 4) рассмотреть культурологический аспект теонимических единиц, проявляющийся на уровне текста; 5) раскрыть семантические особенности теонимической, религиозно-мистической и мифологической лексики; 6) представить теонимику как систему, выявив в ней отношения антонимии, синонимии, омонимии, паронимии; рассмотреть фразеологические единицы теонимического- характера; 7) описать словообразовательные типы теонимической лексики, активизирующиеся в современном русском языке.

Гипотеза исследования была сформулирована следующим образом: если в процессе лингвистического анализа теонимической: лексики, использовать метод лингвостилистической абстракции, то это: 1) даст возможность на уровне лексики, выявить генетическую близость мифологического и религиозного, являющихся модификациями мифопоэтического, отраженного в- языковой; картине, мира; 2) рассмотреть религиозное - и - мифологическое как модификации одной и той же сущности; 3) соотнести понятие «человек» с божествами всех

уровней; 4) проследить, как вместе с названиями божеств заимствовался комплекс представлений, образов, символов; как лексемы, – восходящие к греко-латинской традиции, отразились в литературе XIX, XX вв., став неотъемлемой частью воплощенного в языке^у мировоззрения, народа; 5) составить классификацию теонимической лексики; 6) проанализировать на уровне теонимики такие системные явления, как: синонимия, антонимия, омонимия, паронимия; рассмотреть специфику фразеологизмов теонимического характера; 7) выявить словообразовательные особенности теонимической лексики.

В процессе диссертационного исследования применялись различные *методы и приемы*: описание, сравнение, сопоставление, частотный анализ. Языковой материал картографировался при помощи метода сплошной выборки.* Был использован метод лингвостилистической; абстракции, разработанный Т.В.Жеребило.

Материалом исследования послужили классические, образцы современного русского; языка: тексты произведений: А.С.Пушкина, М.Ю.Лермонтова, Н.В.Гоголя, Ф.И.Тютчева, К.Д.Бальмонта, М.Цветаевой, богатые теонимической лексикой. Была составлена картотека, включающая более-2000 примеров употребления лексических единиц теонимического характера. В работе описано более 800 словоупотреблений теонимов. Этим обосновывается *достоверность* исследования.

Новизна диссертационного исследования заключается в том, что в процессе лингвостилистической интерпретации теонимов использовался метод лингвостилистической абстракции, позволивший на уровне лексики проанализировать религиозное и мифологическое как модификации одной и той же инвариантной сущности, описать общие тенденции; использования теонимической лексики в русском языке.

В процессе лингвистического анализа теонимической лексики рассмотрены такие системные явления, как: синонимия, антонимия, омонимия, паронимия; проанализированы фразеологические единицы теонимического характера. Показано, что образование слов на материале теонимов соответствует общей направленности развития словообразовательной системы современного русского языка. В результате исследования составлен словарь цитат, включающий- теонимы (См.: Приложение. № 1), и фрагмент конкорданса, демонстрирующий наиболее типичные контексты употребления теонимов в художественных текстах (См.: Приложение № 2).

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что на материале художественных текстов дана лингвистическая характеристика классификационных групп теонимов с учетом их структурно-семантических, лексических, словообразовательных особенностей. Теоретические положения, а также разработанные в процессе исследования словари использовались на лекциях и занятиях по русскому языку и культуре

речи, при изучении лексики современного русского языка. На основе собранного материала разработана, программа спецкурса «Теонимы в современном русском языке».

На защиту выносятся следующие положения: 1) на материале теонимической лексики: прослеживается соотношение, мифологического и религиозного, выступающего как модификации одной и той же инвариантной сущности; 2) в русском языке выделяется, большой пласт наименований теонимического характера, появившийся под влиянием греческой, римской и других мифологий и религий и ставший неотъемлемой частью культуры народа; сохраняется обширная группа- наименований языческого и христианского происхождения; 3) структурно-семантические, лексические, словообразовательные особенности теонимов. и фразеологизмов теонимического характера предопределяются их широким применением в художественных текстах.

Апробацию диссертационные материалы прошли на заседании кафедры русского языка в ИнГУ, где состоялось обсуждение диссертации. Основные положения- исследования докладывались, на Общероссийской конференции «Вопросы лексикологии и лексикографии языков народов Северного Кавказа, русского и западноевропейского языков» в г. Пятигорске (апрель, 1999), на Всероссийской, научной конференции: «Актуальные проблемы общей и адыгской филологии» в г. Майкопе (июнь, 1999), на Международной конференции «Коммуникативно-прагматические аспекты фразеологии» в г. Волгограде (1999), на научно-практической конференции «Ингушества на пороге нового тысячелетия» в г. Назрани (2000), на Международной научно-практической конференции «Русский язык на Северном Кавказе» в г.Пятигорске (2001), на Международной научно - практической конференции «Русский язык на Северном Кавказе» в г. Пятигорске (2002).

Основные положения и предварительные результаты нашли свое, отражение в 5 публикациях.

Структура диссертации. Работа включает Введение, три главы, Заключение, библиографический список использованной литературы, включающий более 250 единиц, приложения.

В диссертации приводится словарь цитат, в котором в качестве заглавных слов выступают теонимические единицы (Приложение № 1), и фрагмент конкорданса, демонстрирующий типовые контексты употребления теонимов (Приложение № 2).

Содержание диссертации

Во *Введении* обосновывается актуальность избранной темы, характеризуется объект и предмет исследования,. формулируются цель и задачи, описываются методы и приемы исследования; сформулирована гипотеза диссертационной работы. Указываются материалы, послужившие основой для работы. Определена новизна, теоретическая и практическая

значимость предлагаемого исследования, а также даются сведения об апробации диссертации, ее структуре, приводятся положения, выносимые на защиту.

В; первой главе . «Основные направления исследования теонимической лексики» в качестве приоритетных выделены: 1) связанное с развитием лингвистических исследований в области теонимики; 2) направление, ориентированное на традиционное описание теонимической лексики в аспекте смежных наук. Особое внимание уделено рассмотрению вопросов, связанных с понятием теонима, теонимии и теонимики. Традиционно теонимы трактуются как собственные имена божеств. Однако, употребляя в устной и письменной речи слова: *Бог, Аврора, Венера* и др., мы сталкиваемся с проблемой, когда «собственные имена божеств» выходят за пределы пространства, очерченного только номинативной функцией. Слово не столько равно концепту, сколько активизирует в сознании представление о нем (концепте) как ментально-психонетическом комплексе, т.е. внутреннем программировании наименований (когнитологический подход). Такой подход важен для рассмотрения ментального обоснования номинации, выделения психолингвистических оснований модели порождения номинативной единицы.

В конечном итоге вырисовывается глобальная цель когнитивной ономазиологии - «исследование номинативно-семиотического аспекта языка в ракурсе его внутри- и внелингвистических детерминант, анализ различных «следов» . человеческого опыта, когниции, чувствований, ' интуиции, бессознательного в языковых знаках...» [Селиванова, 2000]. Возникает типичная для лексики ситуация, когда между мыслимым предметом или существом и языковой единицей возникает определенная отражательная связь.

Бог — это не просто собственное имя бога, характерное для монотеистической религии, но и название, применяемое в политеизме для обозначения целого класса сверхъестественных существ, имеющих верховную власть над частью мирового целого [НСИСВ, 2002, С. 137].

В свое время проблеме соотношения собственных и нарицательных имен была посвящена диссертация Н.И.Зубова. [Зубов, 1982], где классы именований объяснялись их соответствием представлениям о различных классах самих божеств, духов: *Перун, Мокошь, Хоре* были отнесены к именам собственным в соответствии с критерием единичности. *Русалки, берегини, рожаницы* - «классы существ, коллективных по самой природе представлений о них» [Зубов, 1982, С. 106] и, следовательно, эти имена нарицательные.

На наш взгляд, при таком подходе произошло смешение понятия единичного/множественного с категорией собственного/нарицательного. (Ср.: *Солнце* в представлении человека тоже обладает категорией единичности, однако мы не воспринимаем это слово как имя собственное). С

другой стороны, в астрономии названия планет, звезд, светил приобретают особый статус и пишутся с большой буквы.

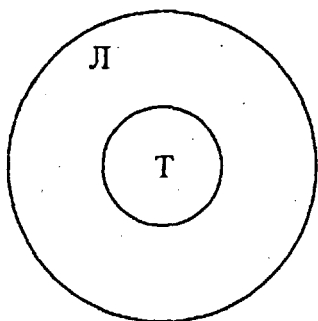
Примечательно то, что Н.И.Зубов считает «разграничение собственного и нарицательного в именовании» подобного типа «довольно трудной теоретической задачей» [Зубов, 1982, С.103-104]. В конечном счете он склоняется к тому, что статус именовании подвижен: именовании, включенные в разные локальные подсистемы, могут оказаться или собственными, или нарицательными. Взаимосвязь именовании и подсистемы, несомненно, является важным критерием, но мы в своем исследовании исходим из представления о том, закрепляется ли за словом предметно-понятийное или лексическое значение, или не закрепляется. Проанализировав имена божеств, мы пришли к выводу о том, что каждое имя обладает *лексическим значением*: оно не просто обозначает предмет, но является «специфическим языковым отражением предмета» [Белошапкова, 1989, С. 173]. С учетом лексического значения теонима в диссертации показано, как в собственном имени божества пересекаются сигнификативное, структурное, эмотивное, денотативное значения.

Теонимы существуют как факт языка, и теонимические лексемы, как и другие единицы русского языка, обладают лексическим значением. Более того, значение теонимов не исчерпывается номинативной функцией. Это имена, обладающие предметно-понятийным значением, в них выделяются дифференциальные компоненты, которые и формируют различные виды лексического значения, *разрушая привычные представления об имени собственном*. Именно поэтому так подвижна граница между именем собственным и нарицательным в теонимии.

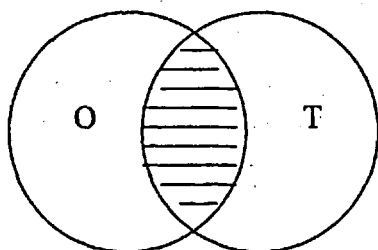
Теонилию, согласно традиции, мы трактуем, как «совокупность теонимов». Эта формулировка принята и в словарях, и в научной литературе (БТСРЯ, 2002; МНМ, 1998; НИСИСВ, 2002; РООР, 1994; Зубов, 1982; Суперанская, 1978 и др.).

Теонимика: 1) совокупность теонимических имен; 2) область лексикологии, исследующая лексические значения собственных и нарицательных именовании божеств, духов в плане их системной организации, функционирования, эволюции, этимологии, а также в связи с другими разрядами собственной и нарицательной лексики. *Теонимика* - на наш взгляд, это своеобразный сектор, не только ономастического, но и лексического пространства. У нее [теонимики] есть свой особый предмет изучения, который определяется не только по тематическим признакам (теонимы как особая тематическая группа), но и по *структурно-семантическим* признакам, выделяющим теонимику из лексики в целом, а также определяющим ее место по отношению к ономастике.

Если по отношению к этим разделам! применить оппозиционный анализ, то на выходе мы получим следующие схемы:

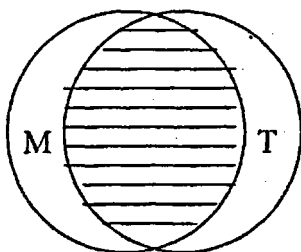
- привативная оппозиция (Л - лексика; Т - теонимика).

- эквиполентная оппозиция (О - ономастика, Т - теонимика).

Наблюдения показали, что с ономастикой теонимика находится в отношениях эквиполентности, т.к. континуум того и другого разделов частично совпадает, что связано с наличием имен собственных в теонимике.

Спорным на протяжении длительного времени остается вопрос о соотношении *мифонимии* и *теонимии*. Мы склонны рассматривать отношения между этими секторами лексического пространства как эквиполентные, стремящиеся к нулевой оппозиции.

- эквиполентная оппозиция, стремящаяся к нулевой (М - мифонимия, Т - теонимика).

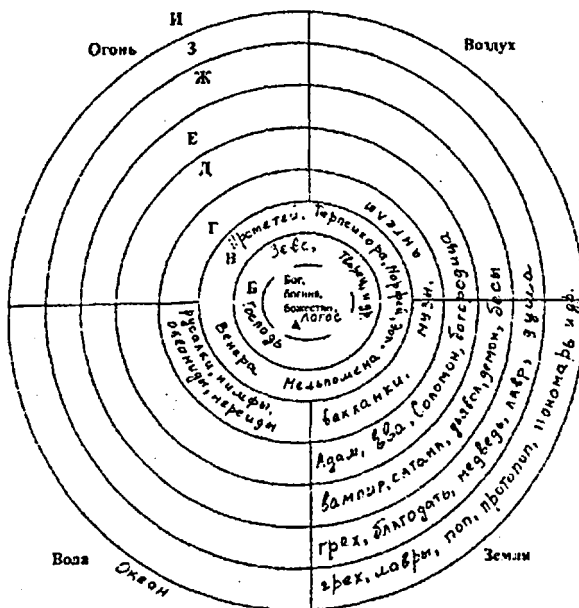
Вопрос о соотношении теонимики и различных разделов ономастики всегда интересовал исследователей. Так, М.И.Привалова мифонимы и теонимы причисляла к антропонимам, т.к. «антропонимы называют лица

совершенно независимо от того, знаменитое ли это лицо, выдуманное писателем, унаследованное от мифологии или религии, обычное в жизни, в быту и общественной практике, - это имя всегда имя человека, лица, и только этот признак важен для классификации» [Привалова, 1979, С.57].

Ю.С.Карпенко одним из главных объектов ономастического исследования считает *теонимию* как совокупность собственных имен божеств. К ней «примыкает довольно много лексических групп, которые, оставаясь именами нарицательными, близко примыкают к именам собственным», все классы собственных имен «имеют среди нарицательных названий своих ближайших соседей, с которыми их связывает практика и от которых должна отграничиваться теория» [Карпенко, С.8-9].

Все это может иметь смысл в определенной системе соотношений. Но стоит выйти за пределы «заколдованного круга», именуемого «ономастическим пространством», и сразу же понятие *теонимика* приобретает определенность, становясь частью лексического пространства.

Всю совокупность *теонимов* а также собственных и нарицательных именований классов божеств, полубожественных персонажей человеческого происхождения, демонических персонажей, названий существ низшего уровня, нечисти, деифицированных абстрактных понятий, деифицированных неантропоморфных объектов, атрибутов и символов, названий элементов космоса можно представить в виде следующей схемы семантического поля:

Примечание:

А - имя семантического поля (Бог» Богиня, божество, Логос и др.).

Б - имена богов высшего уровня (Господь, Творец, Зевс и др.).

В - имена богов более низкого уровня (Амур, Венера, Мельпомена, Морфей, Талия, Терпсихора, Фортуна, Эол, Прометей и др.).

Г - названия классов божеств (ангелы, вакханки, музы, нимфы, аониды, русалки, океаниды, nereиды и др.).

Д. - полубожественные персонажи человеческого происхождения (Адам, Ева, богородица, Соломон и др.).

Е - демонические персонажи или совокупность персонажей, обладающих неограниченной властью в пределах земного мира, названия существ и классов существ низшего уровня, нечисти (дьявол, сатана, демон, легион, черт, бес, вампир и др.).

Ж - деифицированные. абстрактные понятия и неантропоморфные объекты (душа, грех, дух, благодать, медведь, лавр, ладан и др.).

З - названия атрибутов и символов, объектов, связанных с богослужением и особенностями ритуалов захоронения (венеч терновый, лавры, крест, храм, церковь, монастырь, поп, протопоп, пономарь и др.).

И - названия элементов космоса, Вселенной, стихий (Вода, Земля, Огонь, Воздух, Небо, Океан и др.).

Обращение к полевой структуре позволяет более четко определить границы собственно теонимии и всей лексики, которая к ней примыкает.

На протяжении длительного времени теонимическая лексика исследовалась в аспекте антропонимики, топонимики. Она рассматривалась в таких смежных дисциплинах, как: история языка, диалектология, мифология, фольклористика, этнография, история, религия, археология. Все это наложило отпечаток на научные исследования, которые оформлены в виде: 1) этнографических очерков, отражающих результаты сбора полевого материала о верованиях (Чулков, 1876; Попов, 1772; Сахаров, 1814 и др.); 2) исторических очерков (Глинка, 1804; Никифоровский, 1875; Фаминцын, 1884 и др.); 3) в виде сравнительно-исторического анализа славянских божеств, типичного для компаративистики XIX - XX вв. (Анничков, 1914; Поспишил, 1901; Гануш, 1846; Никифоровский, 1875 и др.); 4) в виде этимологических исследований (Тупиков, 1892; Зеленин, 1903; Срезневский, 1912 и др.); 5) в форме энциклопедических описаний (Строев, 1815; Мирошин, 1867; СЦСРЯ, 1847 и др.).

В целом работы XVIII - XIX вв. в силу антропоцентричности методов исследования носят комплексный характер.

Ориентация на религиозный характер теонимов отражена в книге Г.Глинки(1804).

Показательна книга П.Строева (1815), в которой он выступает против своих предшественников, обвиняя их в необоснованном расширении

славянского пантеона. Сам он ограничивает славянскую мифологию семью богами, «коих изображения поставлены в Киеве» [Строев, 1815, С. 17].

Наряд ли можно согласиться с таким подходом, если принять во внимание тот факт, что религиозные верования народа в тот или иной период - это не то же самое, что языковой «срез» того или иного периода, несущий в себе комплексную информацию синхронного и диахронного характера. Но с каких бы позиций в XIX в. ни описывался славянский пантеон, изучение верований славян становится не только основным, но и традиционным направлением в языкознании.

Необходимо отметить, что комплексность описания, «сдвиги» в сторону мифологического, антропоцентричность методов исследования материала еще долго будут оставаться основными признаками исследования теонимов (Фаминцын, 1884; Гальковский, 1916 и др.) Материал их исследований - летописи, примеры из диалектной речи.

Интерес к языческому наследию активизируется в конце 50 -х гг. XX в. И, как всегда, парадоксальность исследований этого периода заключается в том, что их авторы вновь обращаются к общефилологическим, историческим, этнографическим и др. проблемам, хотя именно XX в. стал веком детальнейшей рефлексии языковой системы (Токарев, 1957; Топоров, 1961, 1969; Иванов, Топоров, 1965, 1974; МНМ, 1982, 1988; СМ, 1995; Толстой, 1978; Рыбаков, 1981, 1987 и др.).

Лингвистический аспект: система теонимических наименований со всеми ее лингвистическими особенностями - оставалась вне поля зрения.

В 1975 г. появляется работа Н.И.Зайцевой, посвященная исследованию мифологической лексики, затем книга А.И.Ионеску «Лингвистика и мифология» (Ионеску, 1978).

Н.И.Зубов рассматривает один из лингвистических аспектов мифологии - ономастический (Зубов, 1982).

В работе О.А.Черепановой «Мифологическая лексика русского Севера» (1983) предмет исследования представлен с разных позиций. Поскольку миф имеет словесную форму существования, неизменно проявляется интерес к языковым особенностям выражения духовной культуры народа.

Работы Ф.Шеллинга и Л.Уланда, Е.Кассирера позволили открыть новую страницу в исследовании соотношения мифологического и языкового.

В диссертации описаны различные направления в исследовании теонимической лексики, анализируются вопросы соотношения языкового и мифологического (Е.Кассирер, К.Леви-Стросс, А.А.Потебня, В.В.Иванов и В.Н.Топоров, Н.И.Толстой).

Во второй главе «Теонимы русского языка как факт религии и культуры» показана роль религии в формировании мировоззрения, лежащего в основе развития той или иной культуры. Как ее составная часть, религия существует в одном ряду с искусством, литературой, наукой, философией и

т.п. Неотъемлемой частью самобытной культуры является христианство. Взаимодействие-и взаимовлияние культуры в целом и христианства в частности послужило основой для изучения обширного слоя русской и старославянской лексики (теонимы, мифонимы, антропонимы), обусловленной религиозными верованиями и отражающей лингвистические и экстралингвистические особенности русского языка.

Теонимы, используемые в русском языке, были рассмотрены как факт религии и культуры.

Это позволило проанализировать соотношение мифологических и религиозных понятий, а также выделить исконно русские теонимы, затем заимствованную лексику, ставшую фактом не только религиозного сознания, но и фактом русской культуры.

Развитие науки, занимавшейся проблемами мифа и религии, доказывает генетическую близость мифологии и религии, являющихся модификациями мифоэпической модели мира.

Вполне очевидно, что человек в его мифологизированном образе соотносится со всеми уровнями божеств.

Универсальным образом, синтезирующим в себе религиозные представления, мифоэпическое мировоззрение, представления человека о себе самом, является древо мировое, в функции которого у древних славян, а затем у русских славян выступает райское дерево, береза, явор, дуб, сосна, рябина, яблоня и т.п.

Анализ славянской религии в ее соотношении с другими религиями доказывает, что деяния богов, героев, людей становятся объектом мифологии и религии. Точки соприкосновения мифологии и религии прослеживаются также на уровне символов, атрибутов, что говорит не только о тождестве мифологических и религиозных концепций, понятий, но и создает такую систему соотношения мифологического и религиозного, которую можно проанализировать только в том случае, если мифологическое и религиозное рассматриваются как две стороны одного и того же объекта, как модификации одной и той же инвариантной сущности.

Теонимическая лексика русского языка несет на себе печать влияния различных эпох. В процессе исследования языкового материала отмечены речевые ситуации, в которых имя оказывается настолько расплывчатым, что провести границу между собственным именем и апеллятивом (нарицательным именем) бывает практически невозможно. Апеллятивация имени собственного происходит под воздействием десакрализации, демифологизации.

Именно подобные процессы наложили отпечаток на изменение значений имен *Род*, *Чур*, *Доля* и др. Сегодня семантика этих слов изменилась. Так, «чур» употребляется в значении междометия: *чур* - восклицание, означающее требование соблюсти какой-либо уговор, какое-либо условие. *Доля* - в славянской мифологии - воплощение счастья, удачи,

даруемых божеством. *Добрая доля* - персонификация счастья в мифологических и фольклорных текстах. Ей противопоставлена *злая, несчастная, лихая доля, недоля, лихо, горе, злосчастие, беда, нужда, бесталанница, кручина*.

Более поздние лексические напластования связаны с христианской формой религии, при этом заимствовались не только названия божеств и полубожественных персонажей, но и комплекс представлений, образов, символов, связанных с религиозной доктриной.

Христианская религия отразилась не только в религиозных текстах, иконографической традиции, не только в художественной литературе, но и в повседневной жизни человека: именами святых нарекают новорожденных (Петр, Илья и др.).

Большое количество наименований появилось в русском языке под влиянием греческой, римской и других мифологий.

Влияние греко-латинской мифологической традиции наиболее ярко отразилось в культуре XVIII - XIX веков, в частности, в литературе, в архитектуре, при оформлении парков, улиц.

Тексты русской литературы XIX - нач. XX вв. - образец культурного влияния греко-латинской античной традиции, христианской и др. религий. В диссертации отмечено более 200 лексем, возникших под влиянием различных религий, употребленных Пушкиным в романе «Евгений Онегин». Прослеживаются они также на примере текстов Лермонтова, Гоголя, Бальмонта, Цветаевой. Материал данных словоупотреблений представлен в нижеследующей таблице.

Частотность употребления теонимической и примыкающей к ней религиозно-мистической и мифологической лексики

№ п/п	Тексты	Пушкин А.С. «Евгений Онегин»	Лермонтов М.Ю. «Демон»	Гоголь Н.В. «Мертвые души»	Бальмонт К.Д. Стихотворения	Цветаева М. Стихотворения
	Религиозная лексика					
1	2	3	4	5	6	7
1	Аврора	1	1			
2	ад	3	5	-	1	1
3	Адам	-	-	-	-	4
4	аллилуйя	-	-	-	-	1
5	алтарь	2	1	-	-	
6	амазонка	-	-	-	-	3
7	Амур	1	-	-	-	-
8	ангел	3	8	-	-	1
9	аониды	1	-	-	-	-
10	Аполлон	1	-	-	-	-

11	аполлонический	-	-	-	-	1
12	армиды	1	-	-	-	-
13	Архангел	-	-	-	-	2
14	бес	3	-	3	-	-
15	благо	1	1	-	-	-
16	Благовещение	-	-	-	-	6
17	благодать	-	-	1	-	-
18	благословить	4	-	-	2	-
19	блаженный	-	-	-	1	-
20	блаженство	3	2	-	-	-
21	Бог	15	8	39	9	12
22	богиня	4	-	-	-	4
23	Богородица	-	-	-	-	4
24	боготворить	1	-	-	-	-
25	божба	-	-	-	1	-
26	божественный (-ая, -ое)	-	4	-	1	2
27	божество	-	2	-	1	-
28	божий	1	2	1	-	1
29	Брама	-	-	-	1	-
30	вакханка (вакханочка)	1	-	-	-	-
31	вампир	1	-	-	1	-
32	ведьма	1	-	-	-	-
33	Венера	1	-	-	-	-
34	вснец	6	2	1	1	-
35	вснец терновый	-	1	-	-	-
36	вербный (херувим)	1	-	-	-	-
37	вснчаться	1	-	-	-	-
38	веровать	1	-	-	-	-
39	Веспер	1	-	-	-	-
40	Вечность	-	-	-	-	2
41	власяница	-	1	-	-	-
42	Вода	-	-	-	1	-
43	Воздух	-	-	-	1	-
44	волшебница	1	-	-	-	-
45	волшебный	4	4	-	-	-
46	высший совет	1	-	-	-	-
47	Гимен, Гименей	3	-	-	-	-
48	говеть	1	-	-	-	-
49	Гоморра и Содом	-	-	-	1	-
50	господний (раб)	1	-	-	-	-
51	господь	2	-	1	1	5
52	грация	1	-	1	-	-
53	грех	5	4	2	1	1
54	грешник	1	-	-	-	-
55	грешница	-	1	-	-	-
56	гроб	8	3	-	-	1
57	гробница	1	1	-	-	-
58	гробовой	1	-	-	-	-
59	Демон (демон)	1	7	-	4	1
60	Диана	3	-	-	-	-
61	домовой	1	-	-	-	-

62	древо	1	-	-	-	-
63	дриалы	1	-	-	-	-
64	дух	2	15	6	17	3
65	душа	68	14	45	30	19
66	дьявол	-	-	-	1	-
67	Ева (Эва)	1	-	-	-	1
68	жребий	3	-	-	-	-
69	жрец	-	-	-	1	-
70	запретный плод	1	-	-	-	-
71	Зевс	1	-	-	-	-
72	Земля	-	-	-	1	-
73	Змей (змей)	3	1	-	1	1
74	икона	-	1	-	-	1
75	искуситель	2	1	-	-	-
76	Каин	-	-	-	1	-
77	карма	1	-	-	-	-
78	Киприда	1	-	-	-	-
79	кладбище	1	1	-	-	-
80	колокольня	-	-	1	-	2
81	Коран	-	-	-	1	-
82	Кашей	-	-	1	-	-
83	крест	4	2	1	-	3
84	крестить	1	1	-	-	5
85	крестная (сила)	-	-	1	-	-
86	лавры	1	-	-	-	2
87	ладан	-	-	-	-	1
88	лампада	-	1	-	-	-
89	легион	-	-	-	1	-
90	Лель	1	-	-	-	-
91	Лета	3	-	-	-	-
92	лира	7	-	-	-	1
93	лирный	1	-	-	-	-
94	лирический	1	-	-	-	-
95	Логос	-	-	-	-	1
96	Лукавый	-	-	-	-	1
97	мавзолей	-	1	-	-	-
98	Маг	-	-	-	2	-
99	Мадонна (Вандикова)	1	-	-	-	-
100	малригал	1	-	-	-	-
101	Мантра	-	-	-	1	-
102	масленица	1	-	-	-	-
103	Мельпомена	1	-	-	-	-
104	могила	-	1	-	-	-
105	могильный	-	2	-	-	1
106	молебен	1	-	-	-	-
107	молитва	-	2	-	1	1
108	молитвенник	-	-	1	-	-
109	молиться	-	2	-	1	1
110	монах	-	-	-	1	1
111	монастырь	-	2	1	-	-
112	Морфей	1	-	-	-	-

113	муза	12	-	-	-	4
114	небо (небеса)	6	7	1	2	1
115	небожитель	-	1	-	-	-
116	нимб	-	-	-	-	1
117	нимфа	1	-	1	-	-
118	обет	-	1	-	-	-
119	обедня	-	-	1	-	1
120	образа	-	-	1	-	-
121	Огонь	-	-	-	3	-
122	окаянный	-	-	1	-	-
123	Океан	-	-	-	3	-
124	Олимп	-	-	-	-	1
125	орган	-	-	-	-	1
126	пономарь	-	-	1	-	-
127	Поп	1	-	2	-	-
128	попадья	-	-	2	-	-
129	прах	2	-	-	-	-
130	предтеча	-	-	-	1	-
131	Приам	1	-	-	-	1
132	привидение	2	-	-	2	-
133	призрак	3	1	-	10	-
134	провиденье	1	-	-	-	-
135	Прометей	-	-	5	-	-
136	проповедник	-	-	-	1	-
137	проповедь	-	-	-	1	-
138	протопоп	-	-	2	-	-
139	псалмы	-	-	-	2	-
140	Рай	2	9	1	1	4
142	райская жизнь	-	-	1	-	-
143	райские врата	-	-	-	1	-
144	раскаянье	-	2	-	-	-
145	роковой	1	-	-	-	-
146	сатана	1	-	-	-	-
147	сатанический	1	-	-	-	-
148	свыше	1	-	-	-	2
149	святая вода	1	-	-	-	-
150	святيليще	-	-	-	-	1
151	святки	1	-	1	-	-
152	святитель	-	-	2	-	-
153	святой	-	7	1	3	-
154	святость	-	-	-	-	1
155	святыня	-	6	-	-	-
156	священник	-	-	1	-	-
157	священный	1	-	-	-	1
158	скрижаль	-	-	-	-	1
159	Создатель	-	-	-	1	-
160	Соломон	-	-	-	-	1
161	Спас	-	-	-	-	1
162	спаситель	-	1	-	-	-
163	страннический	-	-	-	-	1
164	Суд (правый, страшный)	-	2	1	-	-

165	Судьба	4	2	-	-	1
166	Талия	1	-	-	-	-
167	Твердь	-	-	-	1	-
168	творенье	-	3	-	-	-
169	Творец	3	2	-	-	-
170	тернистый	-	-	-	1	-
171	Терпсихора	3	-	-	-	-
172	Троица	1	-	-	-	-
173	Троя	-	-	-	-	2
174	Угодник	-	1	-	-	1
175	Урания	-	-	-	-	1
176	Феб	1	-	-	-	-
177	Фея	-	-	-	2	-
178	Фимиам	-	1	-	-	1
179	Филлида	1	-	-	-	-
180	Флора	1	-	-	-	-
181	Фортуна	1	-	1	-	-
182	Фурия	-	-	-	1	-
183	Хаос	-	-	-	1	-
184	херувим	1	2	-	-	-
185	Храм	-	4	1	-	1
186	хранитель	2	1	-	-	1
187	Христос	-	-	-	-	1
188	христопродавец	-	-	1	-	-
189	Церковь	2	-	3	-	1
190	циклос (-ы)	1	-	-	-	-
191	Чародей	-	-	-	1	-
192	Черт	3	-	23	-	1
193	Шабаш	-	-	-	1	-
194	Эдем	-	1	-	-	-
195	Эльф	-	-	-	1	-
196	Эол	1	-	-	-	-
191	Эфир	-	3	-	-	-
	Всего:	270	160	160	128	121
	Итого:	839				

Данные таблицы позволяют выявить одну закономерность: у М.Цветаевой мифологические и религиозные традиции как бы оживают, порождая противоречивые, семантически емкие образы божеств (Ср.: Ахматова - *муза* - прекраснейшая из *муз* = *Фурия* (древнегреческая богиня мщения и угрызений совести) - *муза плача* - исчадие ночи белой (= исчадие ада или рая? - смерть в белом, после нее - ад или рай).

Но если у Цветаевой в целом наблюдается порыв к *Вечности*, утверждение святости, души как основы вечной жизни (и соответственно это отражается в индивидуальном языке автора), то в языковом сознании Бальмонта наметился синтез божественного и сатанинского, который впоследствии станет знаменем всего XX века. Любовь Бальмонта к *Богу* и *дьяволу*, уподобление добра и зла не случайны. Генетически подобные идеи восходят к культуре в целом и к литературе в частности. Уже у Гоголя в

«Мертвых душах» слова «*бог*» и «*черт*» почти во всех контекстах употребляются в одном и том же значении. Однако, несмотря на указанные противоречия, в целом светлые начала религии, мифопоэтических систем разных народов становятся неотъемлемой частью мировоззрения народа, континуума, воплощенного в языке.

Пример гармонии художественного использования теонимов – творчество Пушкина. В этом он и сам отразился – и как поэт и как человек. Анализ частотности употребления религиозной лексики позволил выявить ряд закономерностей. Одна из самых популярных религий, представленных на лексическом уровне в прозе и поэзии, – христианская религия. Наиболее частотно употребление лексемы «*Бог*», закрепленное в языке не только христианской религиозной традицией, но и древним употреблением слова «*бог*», сохранившегося в языке, хотя и в новом значении.

Слово «*богиня*» малоупотребительно, потому что и в религиозном сознании народа, и в самой религиозной системе нет женского эквивалента понятия «*Бог*».

«*Богородица*» – наименование, пришедшее в под влиянием христианской религии, не закрепленное в языковом сознании более древним употреблением.

Слово «*бог*» породило производные, образовавшие словообразовательное гнездо: *бог, богиня, боготворить, божба, божественный, божество, божий*.

Наряду с «*Бог*» употребляется «*господь*», хотя реже. В значении «*Бог*» выступает выражение «*Верховный Промыслитель*».

Одно из самых употребительных – слово «*душа*» (оно употребляется 176 раз), в наибольшей степени отражающее ядерную структуру системы религиозной лексики, являющейся своеобразной копией системы религиозных понятий.

В третьей главе «*Лексико-семантические особенности теонимов*» анализируются лексико-семантические, словообразовательные особенности теонимической и примыкающей к ней лексики на материале художественных текстов. Теонимика представлена как система. Исследуются фразеологические единицы теонимического характера.

Описание семантических особенностей позволяет не только произвести логическую рубрикуцию всей понятийных групп теонимов, но и разработать систему их описания, позволяющую выделить рациональные способы объяснения теонимических понятий..

В процессе анализа языкового материала на основе родо-видовой абстракции была составлена классификация, включающая следующие семантические группы теонимической лексики:

- 1) родовые названия богов различных уровней {*бог, богиня, божество* и др.);
- 2) имена богов высшего уровня (*Зевс, Господь, Творец* и др.);

- 3) имена богов более низкого уровня (*Амур, Венера, Мельпомена, Морфей, Талия, Терпсихора, Фортуна, Эол, Прометей и др.*);
- 4) названия классов божеств (*ангелы, вакханки, музы, нимфы и др.*);
- 5) собственные и нарицательные имена полубожественных персонажей человеческого происхождения (*Адам, Ева, богородица и др.*);
- 6) названия демонических персонажей (*дьявол, сатана, демон, легион и др.*);
- 7) названия существ и классов существ низшего уровня, нечисти (*черт, бес, вампир и др.*);
- 8) названия деифицированных абстрактных понятий - (*душа, грех, благодать и др.*);
- 9) названия неантропоморфных объектов:
 - а) животные (*медведь*);
 - б) растения (*Вырий, райское дерево, дуб, сосна, явор и др.*);
 - в) элементы ландшафта (*Олимп*);
- 10) атрибуты и символы (*лавры, венец терновый, крест и др.*);
- 11) названия*элементов космоса, Вселенной, стихий (*Океан, Земля, Огонь, Воздух и др.*);
- 12) названия объектов и понятий, связанных с богослужением, с особенностями ритуалов венчания, захоронения и т.п. (*храм, церковь, монастырь, поп, протопоп, пономарь, икона, крест и др.*).

Поскольку теонимика выступает как совокупность слов, входящих в лексику как подсистему языковой системы, то и лексические значения выделяются в соответствии с общей направленностью развития лексической подсистемы: конкретные значения теонимов, абстрактные, общие и единичные.

Теонимы с конкретным значением, в отличие от конкретных существительных, называющих предметы окружающего мира (*дерево, стол, дом, ручка, очки*), обозначают образы мыслимых предметов так, как будто бы они существовали на самом деле (*богиня, нимфа, бес, леший* и т.п.). Кроме того, они обозначают явно видимые, осязаемые предметы, связанные с атрибутами (*лавр, крест, лампада* и т.п.), здания, предназначенные для богослужения (*храм, церковь* и т.п.), лиц, обслуживающих процесс богослужения (*жрец, поп, протопоп, дьякон, протодьякон, пономарь и др.*)

Абстрактные теонимы называют абстрактные деифицированные понятия (*душа, грех, провидение*). Среди них выделяются такие теонимы, которые могут модифицироваться то как конкретные существительные, то как абстрактные существительные: *дух, демон*.

При многобожии *бог* - нарицательное существительное. В монотеистических религиях *Бог* становится именем собственным.

Теонимы, по аналогии с другими лексическими единицами вступают в системные отношения синонимии, антонимии, омонимии, паронимии.

На материале теонимов в основном выделяются понятийные (идеографические) и стиливые (функциональные) синонимы. Реже употребляются эмоционально-оценочные, выражающие, в отличие от нейтральных синонимов, открытое отношение говорящего к обозначаемому лицу, предмету, явлению (ср.: у Пушкина *вакханка* - *вакханочка*:

И как *вакханочка* резвилась,
За чашей пела для гостей ...

(П., гл. VIII, III)

Анализ теонимов, представленных в Таблице, позволяет выделить синонимические ряды. Если взять первый ряд синонимов (*бес*, *черт*), то увидим, что они отличаются характером обозначения мыслимых предметов. Во втором ряду синонимы отличаются друг от друга прежде всего лексическим значением, что проявляется в разной степени обозначения признака (*Бог/богиня*, *божество*, *Господь*, *Творец*). Так, *Господь* - одно из имен *Бога*, указывающее на *Его* господствующее положение по сравнению с другими сверхъестественными силами. *Творец* - также одно из имен *Бога*, обозначающее *Создателя*, *Творца небесного*. В третьем ряду совсем другие деифицированные признаки лежат в основе разграничения синонимических наименований (*волшебница*, *колдунья*, *фея*). *Волшебница* - это персонаж, способный совершать волшебство, как правило, ей принадлежат добрые дела. *Фея* бывает добрая и злая. Название обычно используется в западноевропейской мифологии. *Колдунья* обычно вершит злые дела, воздействуя на людей и природу при помощи магии.

Наряду с синонимией, в теонимике наблюдается такое системное явление, как антонимия. Кроме того, в результате энантиосемии под влиянием традиционных религиозных контекстов у отдельных слов возникли противоположные значения (*чертовка*, *ангел*).

Прогон понятийного континуума Таблицы позволяет выделить в антонимических парах следующие особенности:

- 1) *ад* - *рай*, *ангел* - *бес*, *грех* - *святость* и др. - антонимы, отражающие основные бинарные оппозиции, представленные в религии и отражающие борьбу добра и зла. Только у *Бога* нет оппонента. Хотя в ряде случаев *Ему* противостоит *Сатана*. Но это сила, противящаяся *Богу*.
- 2) *Адам* и *Ева*, составляя единое целое, тем не менее противопоставлены как муж и жена, как стремление к святости и греху.

Во всех семантических противопоставлениях прослеживаются главные, инвариантные оппозиции: *добро* - *зло*; *верх* - *низ*; *правый* - *левый*.

Омонимия как системное явление также внедряется в теонимику:

- 1) *Адам* как герой религиозных текстов и 2) *«адам»* как человек;
- 1) *Демон* как герой произведения Лермонтова и 2) *«демон»* как *злой дух*; и др.

В процессе анализа были отмечены отдельные паронимы:

(у Пушкина: *лирный*, *лирический*); паронимазы (*провиденье*, *провиденье*).

Но в целом теонимике в наибольшей степени свойственны такие системные отношения, как синонимия и антонимия.

Анализ фразеологизмов теонимического характера позволил выделить их как многоаспектную единицу языка со специфическими особенностями: они сочетают интегральные и дифференциальные признаки слова, вступают в отношения синонимии, антонимии, реже омонимии; делятся на исконные, и заимствованные; им свойственны лексико-грамматические особенности, основанные на генетическом статусе компонентного состава, синтагматические отношения; структурно-типологические и стилистические особенности.

Словообразовательный анализ показал, что структурно-семантические особенности теонимов соответствуют общей направленности развития словообразовательной системы языка: здесь выделяются словообразовательные пары, цепочки, гнезда. Наиболее активно на материале художественных текстов применяются словообразовательные гнезда, начинающиеся с вершины *«Бог»*, *«благо»*, *«грех»*, *«святой»* и др.

Информационные модели - СТ (словообразовательных типов), применяемые в качестве инструмента анализа, позволяют выявить на материале производной теонимической лексики списки слов с типовыми значениями, окрасками (*ангельский*, *божеский*, *благовещенский*, *волшебный*, *масленичный* и др.). При этом на уровне системных связей рассматриваются типовые контексты употребления теонимов.

В *Заключении* диссертационной работы подводятся итоги исследования, обобщаются выводы, полученные в результате решения вопросов, сформулированных во Введении.

Результаты исследования отражены в следующих публикациях:

- 1) О теонимических именах ономастической лексики // Вопросы лексикологии и лексикографии языков пародов Северного Кавказа, русского и западноевропейского языков / Тезисы Общероссийской конференции 22-23 апреля 1999 г. - Пятигорск, 1999. - С.73 - 74.
- 2) О теонимических именах русских славян // Актуальные проблемы общей и адыгской филологии / Тезисы Всероссийской научной конференции 24-26 июня 1999 г. - Майкоп, 1999. - С.71 - 72.
- 3) Фразеологизмы теонимического характера // Коммуникативно прагматические аспекты фразеологии / Тезисы докладов международной конференции. - Волгоград, 1999. - С.166-168.
- 4) О языческом пантеоне // Ингушетия на пороге нового тысячелетия / Тезисы докладов научно-практической конференции. - Назрань, 2000.- С.15-16.
- 5) Отдельные теонимические параллели // Русский язык на Северном Кавказе / Материалы международной научно-практической конференции. - Пятигорск, 2001.- С.31 - 34.

A handwritten signature in black ink, consisting of a large, stylized loop followed by a horizontal stroke that tapers off to the right.

**Типография Северо-Кавказского государственного
технического университета:
355029, г. Ставрополь, пр. Кулакова, 2.
Тираж 100 экз. Объем 1 п.л. Заказ № 312.**

№ - 5960